

ОБ «EMPORIUM», ИЛИ ЭКОНОМИКИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (VII–X вв.)

Рассматривается роль *emporium* на основе комплексного общего взгляда, сочетающего в себе антропологический подход, показывающий эмпории как единицы, увеличивающие политическое влияние правителей, и подход, согласно которому эмпории – полноценные раннесредневековые экономики. Доказательство строится на антропологической теории торговли как фактора политогенеза и археологическом материале, фиксирующем экономические связи на примере культур славян, викингов и англосаксов, чьи эмпории были частью общеевропейской торгово-хозяйственной системы Северо-Западной Европы в раннем Средневековье.

Ключевые слова: англосаксонские эмпории; политогенез; политическая антропология; англосаксонская археология; викинги; славяне; торговля на дальние расстояния; ремесло раннего Средневековья.

Экономическая европейская история *Dark Ages*, в частности генезис викинг (англ. *wics*), или ремесленно-торговых единиц *emporium*, является одним из самых сложных, темных и запутанных периодов для исследователя. Письменные памятники содержат лишь крупницы данных, однако не достаточных для реконструкции и анализа роли этих хозяйственных ячеек, времени их появления и особенностей функционирования.

Знание и понимание природы эмпориев необходимо прежде всего для изучения политогенеза политических структур, так как контроль над эмпориями и дальней водной торговлей со стороны правителей вожеств (*chiefdom*) и ранних государств (*early state*) предоставлял элите заморские товары роскоши, повышая ее статус и влияние (*власть*) в социополитической системе [1. Р. 155–210; 2. Р. 111; 3. Р. 68; 4. Р. 419]. С другой стороны, принято считать, что эмпории выполняли чисто торговую функцию, являясь экономикой раннего Средневековья, стоящими выше аграрного производства и связанными между собой сетью коммерческих отношений [5. Р. 41; 6. Р. 24; 7. Р. 76; 8. Р. 8; 9. Р. 216; 10. Р. 167; 11. Р. 68].

Цель статьи – с помощью новых археологических находок отечественных и зарубежных специалистов выявить роль *emporium* на основе комплексного общего взгляда, сочетающего в себе оба подхода: 1) эмпории как политические единицы, увеличивающие власть вождей; 2) как раннесредневековые ремесленно-торговые экономики.

Обобщающих работ по данной тематике в отечественной обществоведческой науке мало в силу того, что исследователи больше внимания уделяли частным фактологическим вопросам.

Источники информации об *emporium*

О торгово-ремесленных поселениях свидетельствуют письменные памятники («Повесть Временных лет», «Устюжская летопись», «Церковная история народа англо», «Круг Земной», «Прядь об Эймунде», «Сага об Олафе Святом», «Сага об Оркнейцах», «Законы Инэ», «Edict of Pitres», «Сент Бертинские Анналы», «Анналы Фульда», «The Life of Vynnebald», «The Life of Bonifacie», «Miracles of Saint Wandrille»).

Однако начальные этапы развития этих поселений слабо отражены в источниках, поэтому изучение

эмпориев ведется главным образом с помощью археологии.

Общая картина хозяйственных связей раннего Средневековья VII–X вв.

Подъем международной торговли в раннем Средневековье был следствием повышения уровня производительных сил и распада родовых отношений на территории Северной и Восточной Европы. Торговые центры теперь активно включались в систему международных связей. В VII–VIII вв. в Европе появились две ветви торговых путей: северная, открытая фризскими из Домбурга и Дорестада, и восточная, осваиваемая купцами по Волге до Прикамья и Среднего Урала. Однако оба пути сомкнулись только к IX в. благодаря включению в них славян, бывших посредниками в экономическом обмене между Северной Европой и Византией, и скандинавов, торгующих с фризскими, Русью и Каролингами [14. С. 11]. В VIII–IX вв. на магистральных путях Северной и Восточной Европы и возникли поселения ремесленно-торгового типа (Старая Ладога, Рюриково Городище, Гнёздово, Бирка, Хедобю, Скирингсааль, Хэмвик, Ипсвич).

Такие *wics*, связанные сетью торговых отношений, часто располагались на берегу около фьордов и на перекрестках водных путей. Это были крупные поселения, чеканившие свою монету, разделенные на кварталы, имевшие корабельные стоянки и укрепления. В раннем Средневековье в эмпориях можно было увидеть ремесленников, заморских купцов, крестьян, серьезных чиновников и зарубежных дипломатов. Здесь кипела жизнь.

Эмпории как ремесленно-торговые центры

Русь

Одна из задач эмпории – производство ремесленной продукции и торговля по воде на дальние расстояния. Первой работой, подтверждающей существование у славян в VIII–X вв. эмпориев, являлась статья В.А. Булкина и Г.С. Лебедева «Гнёздово и Бирка» (1974), где авторы указали на важность международного обмена славян и викингов в формировании открытых торгово-ремесленных поселений (ОТРП) предгородского типа [Там же. С. 11–17]. Исследователи за-

фиксировали аналогичные поселения и у скандинавов (Бирка, Хедебю). Сам термин ОТП, таким образом, стал близок по смыслу к европейскому «эмпорий» [15. С. 18].

Славянские эмпории состояли из торговых отношений с разными народами. Например, самые ранние связи с Византией устанавливаются в VI в., но торгового расцвета достигают в VII в. [16. С. 100]. На верхнеднепровском пути «из Варяг в Греки» наибольшая концентрация византийских предметов зафиксирована в Гнёздове – крупном ремесленном центре Руси, обладавшем торговыми связями со скандинавами, волжскими болгарами, Средним Поднепровьем [17. С. 125; 18. С. 31; 19. С. 188; 20. С. 369]. Гнёздово располагалось на переломе водных систем, замыкавшихся на Киев и Новгород, а из Верхнеднепровского региона открывалась возможность движения по Западной Двине к Балтике и Востоку по Оке и Волге [21. С. 34–85; 22. С. 90]. В Гнёздове и Старой Ладоге создавалось оружие, производились керамика и ювелирные украшения. Под влиянием греков славяне, населявшие раннегородской центр Киев, освоили стекольное ремесло и производство амфор [23. Р. 78].

Славянские эмпории играли важную торговую-ремесленную роль на пути «из Варяг в Греки» – водной магистрали, имеющей важнейшее значение для системы коммуникации Скандинавии и Руси, частично входившей в эту зону. Именно подобные магистрали позволили развиваться славянскому урбанизму.

Дипломатические и торговые отношения между славянами и греками скреплялись печатями договоров. Так, в договоре 911 г. сказано: «*Суть, яко понеже мы ся имали о Божии вѣрѣ и любви, главы таковыя: по първому слову да умиримся с вами, грѣкы, да любимъ другъ друга от всея душа и извольнѣя, и не вѣдимъ, елико наше изволение, быти от сущихъ под рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблзну или винѣ*» [23. Р. 79].

После заключения договоров раннегородские славянские центры получали из Константинополя качественное вино, оливковое масло, дорогую керамику, золотые нити, изделия из кости и рога, направляемые по Днепру и Западной Двине [23. Р. 118–145; 24. С. 209; 25. Р. 43]. Более того, в Гнёздове обнаружены ткани китайского, среднеазиатского и иранского происхождения [23. Р. 118–145; 24. С. 209; 25. Р. 43].

Грекам же росы в X в. поставляли рабов: «*А проче, взяв вещи, которые были у них в моносилах, проведя рабов в цепях по суше на протяжении шести миль, пока не минуют порог*» [26. С. 9]. Славяне, используя Волжскую Булгарию как центр, связывающий их с миром ислама, продавали мусульманам, по словам Мукаддаси, рабов и меха [27. Р. 28].

Византийские монеты Гнёздова, Киева, Шестовице, Старой Ладоги, Пскова – подтверждение торгового обмена Руси и Константинополя в IX–X вв. Из-за роста торговли товарами роскоши договор 944 г. даже ограничивал их покупку для росов в крупных размерах: «*Входя же русь в городъ, да не творят пакости и не имѣють власти купити паволокъ лише по пятидесять золотникъ; и от тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да покажетъ цесареву мужеву, и тѣ я запечатаетъ и дастъ имъ*» [27. С. 30].

Следующим направлением торговли славянских эмпорий была Волжская Булгария, связывающая средневожский регион с Востоком. Согласно находкам дирхемов в Гнёздове, Тычице, Киеве, Новгороде, русы торговали с этим регионом [28. Р. 48]. Свидетельство тому – средневековые арабские и персидские источники, рассказывающие о путешествиях славян в Волжскую Булгарию для торговли с мусульманами [28. Р. 48]. Некоторым из мусульман, Ибн Фадлану и Аль Мацуди, пришлось проделать далекий путь из Центральной Азии через степи юго-западного Урала, чтобы попасть на местный торг [29. Р. 3–4]. «*Дирхемы русов – серая белка без шерсти, хвоста, передних и задних лап и головы, [а также] соболи. Если чего-либо недостает, то от этого шкурка становится бракованной [монетой]. Ими они совершают меновые сделки, и оттуда их нельзя вывезти, так что их отдают за товар. Весов там не имеют, а только стандартные бруски металла. Они совершают куплю-продажу посредством мерной чашки*» [30. С. 141]. Наибольшее число персидских и мусульманских дирхемов IX–X вв. экспортировалось из исламского мира через Волжскую Булгарию и славянские эмпории в Северную Европу [31. Р. 100].

Временем наиболее активных контактов между славянами и скандинавами являются IX–X вв., когда викинги получали от русов пушнину, рабов и серебро [32. Р. 104]. Согласно берестяным грамотам, в VIII в. славяне знали мелкие серебряные монеты, используемые для купли-продажи товаров в эмпориях [Там же. Р. 106]. Клады Гнёздова свидетельствуют о крупных торговых оборотах с викингами, греками, волжскими булгарами и с эмпориями Магдебурга [33. С. 4].

Скандинавия

Экономические контакты эмпорий Бирки, Хедебю, Каупанга, Сигтуны были настолько широки, что некоторые исследователи считали VIII–X вв. глобальной эпохой викингов (*Viking global age*) [34. Р. 85]. Первые эмпории появились в Скандинавии в VI–VII вв.: Хельгё, Лундсборг на Фюне, Уппокра в Сконе, Сорте Мульд и Старая Упсала, являвшиеся сезонными центрами торговли, просуществовавшими до 1000 г. [35. Р. 149; 36. Р. 200]. Другие – Бирка, Хедебю с его широкой гаванью для кораблей и торгового обмена [37. Р. 258], Каупанг, Сигтуна и Скирингсааль – возникли в VIII–X вв. на постоянной основе [Там же].

Первоначальные скандинавские эмпории возникали под политическим контролем конунгов поблизости от источников сырья для ремесла (Скирингсааль), а другие – по берегам водных магистралей (Бирка, Хедебю).

Перенаселение, холодный климат, отсутствие качественных земель для обработки и возрастающая потребность скандинавской элиты в роскошной утвари заставляли викингов грабить народы Европы и вступать в торговые контакты с эмпориями славян, англосаксов и фризов.

Викинги – искусные мастера. Так, торговую-ремесленную поселение на острове Хельгё поставляло в Финляндию и на Готланд изделия из металла, юве-

лирные украшения, стекло. Серебро, отчасти получаемое викингами от славян, использовалось для производства украшений высокого уровня в мастерских Готланда [38. Р. 31]. Здесь возникло высокоразвитое кузнечное ремесло, в Бирке скандинавы наладили свое производство мечей каролингского типа [Там же].

Более того, археологический материал Бирки свидетельствует о восточных торговых контактах викингов. Особо четко это прослеживается благодаря открытию здесь оружейных артефактов из Волжской Булгарии, Венгрии, византийских монет, перстней и пряжек, шелковых тканей [39. С. 9]. Благодаря раскопкам в Каупанге ясно вырисовывается картина торговли скандинавских эмпорий с ирландцами, франками, фризами и славянами, от которых в IX в. викинги получали греческие амфоры, стеклянные украшения, кувшины «ладожского типа» [Там же], бронзовые кубки из Волжской Булгарии и дирхемы аббасидского Багдада [40. Р. 9–10], а также самшитовые гребни, пушнину и серебряные украшения Гнёздова, текстиль, амфоры и печати, свидетельствующие о дипломатических отношениях викингов с Византией [Там же]. Все это обнаружено в Лунде, на Готланде, Сигтуне и в Упсале [41. Р. 23; 42. Р. 201].

Важнейшую роль посредника между викингскими эмпориями и Востоком в плане импорта серебра играла Русь (Garðaríki). Импорт мелких серебряных исламских монет в Скандинавию начался в первой половине IX в. и был связан с хазаро-арабским миром и сдвигом геополитики аббасидов. Дело в том, что к северу от Каспийского моря уже существовал спрос на пушнину и рабов, а богатство Багдада и экономический подъем этого региона увеличили спрос на роскошь [43. Р. 43]. Постоянный поток восточного серебра в Бирку и Сигтуну поступал с 875 по 900 г. Помимо дирхемов к викингам импортировались и англосаксонские (*pennies*) и балтские монеты, вытеснившие в итоге серебряные [43. Р. 43].

Иностранные монеты в эмпориях викингов зарывались в землю либо раздавались вождями на пирах. Богатство и обладание священными предметами, кладами или оружием, подаренным конунгом, рассматривалось скандинавами в качестве священного предмета удачи и увеличения собственного социального статуса. Однако в Бирке чеканилась собственная монета, что все-таки свидетельствовало об использовании ее в ежедневных операциях купли-продажи [44. Р. 68]. Например, для викингов Готланда, согласно новым исследованиям, скопление кладов являлось необходимым запасом средств для торговли на дальние расстояния, хранящимся под полами домов [Там же].

До 700 г. торговля и ремесло в Скандинавии, как показал Д. Скре, подчинялись вождям, играющим в социальных связях между людьми роль покровителей. Заморские предметы роскоши выступали в качестве даров, поднимающих политический статус. Однако предметы со средней или вовсе низкой стоимостью не интересовали конунгов Скандинавии. Следовательно, товары, не являвшиеся привлекательным для элиты, стали доступны для рядовых членов викингского общества за деньги. Такая торговля нача-

лась, как указывает Д. Скре, с 700 г. в сезонных эмпориях, а с 800 г. – в постоянных. Ремесленники и торговцы теперь совершали ежедневные коммерческие операции с помощью денег [45. Р. 199]. В VIII в. Риббе была связана с фризскими торговцами, в чьих отношениях формой оплаты было только серебро, в IX в. Хедебю и Каупанг присоединились к коммерческим контактам с фризами и вели дела на основе того же серебра [Там же].

Меха, шкуры, кожа продукты сельского хозяйства (рожь, мед), сырье, рабы, предметы роскоши, оружие – вот основные товары, получаемые скандинавскими эмпориями от славян, фризов, византийцев и волжских болгар.

Англосаксонская Британия

Одной из первых обобщающих работ об англосаксонских эмпориях является «*Dark Age Economics*» (1982) Ричарда Ходжеса, выделившего два типа этих ремесленно-торговых поселений: 1) сезонные, торгующие временно (тип А); 2) крупные эмпории, контролируемые правителями вожеств и ранних государств (тип В) [46. Р. 45]. Он рассматривал эмпории как возможность лидеров варварских политических участвовать в перераспределении товаров престижа, увеличивающих их социальный статус и влияние [Там же].

В 1990–2000-х гг. в известном сборнике «*Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*» (1999) подход Р. Ходжеса подвергался критике со стороны исследователей, указывавших на экономическую составляющую эмпорий как одну из важнейших функций раннесредневековой торговли на дальние расстояния [47. Р. 1–3; 48. Р. 5].

В англосаксонской Британии эмпории, выросшие из мелких сезонных торжищ, возникли в конце VI – начале VII в. (Йорк, Лундевик, Хэмвик, Ипсвич) [48. Р. 5]. Это время завершения междоусобных войн англосаксонских политий между собой и их трансформации в вожества с некоторыми признаками ранней государственности (наличие наравне с родовыми обычаями законов, появление чиновников, начало усиление власти вождя).

К VIII в. вся североморская территория была охвачена единой сетью торгово-ремесленных отношений с эмпориями Квентовиком и Домбургом, Хедебю, Биркой, Данкирке и Дорестадом [49. С. 15]. Таким образом, сформировался единый экономический регион от Фризии и Британии до Восточной Балтики. [50. Р. 58; 51. Р. 243].

Хэмвик – первое ремесленно-торговое поселение, исследованное археологами. Йорк, Ипсвич, Лондон – все они, так же как эмпории викингов и славян, существовали за счет сельскохозяйственной продукции из аграрных районов Британии [52. Р. 189].

В Ипсвиче и Хэмвике, поначалу не имевших ремесленных мастерских и сосредоточивающих внимание на торговле, обнаружена франкская и фризская керамика [53. Р. 35]. Обитатели Ипсвича в VIII–IX вв. изучили металлообработку, производили ткани, учились кожевенному ремеслу, знали гончарное дело.

Вероятно, поселение было первым, кто производил керамику в массовом масштабе в постримской Британии. Таким образом, Ипсвич, наравне со скандинавскими Биркой, Домбургом и славянским Гнёздово, был одним из крупнейших центров ремесла и торговли в раннем Средневековье [53. Р. 35–45; 54. Р. 131].

В VII в. недалеко от Ипсвича были открыты Бархэм и Кодденхам, занимающиеся производством золотых украшений и кузнечным ремеслом. При раскопках здесь обнаружили монеты фризгов, англосаксов из Кента и франков [Там же].

В британских эмпориях IX в. деньги циркулировали ежедневно. Это серебряная исламская монета, монеты англосаксонской чеканки (*pennies*), франкские *solidi* и *sceattas* в Ипсвиче, свидетельствующие о торговых контактах с Каролингами [55. Р. 248; 56. Р. 230]. Первые фризские *tremissis*, обнаруженные в эмпории Лундевик VII в., указывают на торговлю англосаксов с купцами из Квентовика. Хожение арабского серебра в эмпориях англосаксов не являлось существенной частью денежной массы, как это было на Руси и в Скандинавии [56. Р. 230]. Наибольшее число мусульманских денег появилось в Британии с 890–900 гг. из Центральной Азии, а также через славян и викингов Денло [56. Р. 230]. Таким образом, оно было лишь частью в денежном обращении.

Наравне с эмпориями действовали и монастыри (аббатство св. Августина в Кентербери, Рептон Хартпул). Так, в 689 г. монахи, имевшие ремесленную квалификацию и шахту, производили изделия из железа и привозили в эмпорий на продажу. О монахах-мастерах упоминал и Беда, описывая одного как «...человека искусного в металлообработке» [57. Р. 68]. В англосаксонской поэме *De Abbatibus* также упоминается такой монах-ремесленник Квиквайн (*Cwicwaïne*). Известны и церковные иерархи, владевшие соляными шахтами, железными рудниками и производством тканей (Ворчестер, Суффолк, Кембриджшир) [Там же].

Таким образом, Ипсвич, Йорк, Хэмвик и Лундевик, являясь центрами ремесла, стимулировали экономическую активность не только с помощью торговли на дальние расстояния, но и внутри страны, своим примером показывая более мелким сезонным торгам и монастырям возможность получать амфоры из Византии, изысканное вино, оливковое масло, украшения, керамику из Средиземноморья, дорогую одежду и драгоценные броши из Франции.

Эмпории как политические единицы ранних государств и вожеств

Эмпории являлись не только ремесленно-торговыми, но и политическими единицами, способствующими политогенезу славян, викингов и англосаксов.

Термин «политогенез» введен Л.Е. Куббелем в работе «*Очерки потестарно-политической этнографии*» (1988), понимавшим под ним генезис и развитие государственности [58. С. 23]. Однако политогенез не сводится только к образованию государственности,

так как параллельно с ней складывались иные политики. В связи с этим отечественными антропологами [59. С. 128; 60. С. 54] выработано дополнение к термину Л.Е. Куббеля, учитывающее множественность путей социополитической эволюции, согласно которому *политогенез* – это процесс формирования сложной политической организации любого типа, а не только государства. Государствогенез, таким образом, является лишь частью процесса политогенеза [61. С. 10–11].

Сложной политической организацией догосударственного типа может быть, например, вождество (*chiefdom*) [62. Р. 35] или суперсложное вождество империй номадов [63. С. 65]. Выделяется и простое вождество, чья политическая организация была характерна для славян IX–X вв. [64. С. 113].

Касаемо факторов, влияющих на политогенез определенной политики, их множество: ограниченность территории и ресурсов [65. Р. 5], завоевание кочевниками земледельческих народов [66. С. 15], организация гидравлических работ [67. С. 6]. Однако одним из важнейших факторов политогенеза, наравне с перечисленными, у разных народов служила торговля на дальние расстояния (*long distance trade*). Так формировались политики доколониальной Африки [68], Оттоманской империи [69], Китая [70], ацтеков [71].

У славян, викингов и англосаксов фиксируются похожие факторы политогенеза благодаря контролю за торговлей через эмпории. Существование торговли на большие расстояния являлось важнейшим институтом увеличения власти правителей вождеств и ранних государств, предоставляя в их распоряжение редкие товары роскоши, которые по средствам редистрибуции распределялись в управленческой системе (вождь, дружина, священники) и поднимали престиж дарителя.

Для варварской знати такой инструмент перераспределения являлся возможностью поддерживать собственный авторитет. Этим объяснялось и отсутствие укреплений в некоторых англосаксонских *emporiora*, так как безопасность контролировалась местным вождем. Контроль англосаксонских лидеров над протогородами-эмпориями был столь велик, что последние могли быть перенесены на другие места в связи с перемещением местного центра власти на новые территории. У славян изделия византийских ремесленников (предметы из серебра, слоновой кости и шелка), так же как у англосаксов и викингов, в основном связывались с элитарной культурой. Примером служат обитатели Гнёздова и Старой Ладogi, контролировавшие поступление товаров престижа из Константинополя для увеличения власти. Конунги скандинавов до 700 г. также использовали эмпории в политических целях.

Согласно М. Моссу [72. С. 112], в предгосударственных обществах обладание предметами роскоши, хоть и получаемой благодаря контролю над эмпориями, поднимало статус лишь управленческой аристократии. Торговля в таком обществе наравне с важностью экономической функции, как показали Т. Пестелл, Р. Ковалев, Н. Нуна и Д. Скре, стимулировала и социальный раз-

рыв между управителями и большинством производителей, отстраненных от принятия решений.

Марк Блок в работе «*Феодальное общество*» заметил, что средневековый человек не находился в изоляции, напротив, он был достаточно мобилен в пространстве [73. С. 10]. В связи с этим важно подчеркнуть, что раннесредневековые воины-торговцы (славяне, викинги, англосаксы) являлись активными действующими лицами в Европе VII–X вв. В раннем Средневековье различные народы вступали в торговые отношения друг с другом, формируя коммерческие сети, связывающие их.

Основа таких сетей – эмпории, торгующие предметами роскоши и ремесленными изделиями на дальние расстояния. Природа эмпориев двойственна: 1) перераспределение товаров престижа в пользу правящей элиты; 2) торговля. Первая функция, изначально основная, предоставляла вождям обладание ред-

кими сокровищами, увеличивавшими их политическое влияние и контроль, вторая была больше полезна для простого люда и позволяла осуществлять ежедневные операции купли-продажи как заморских предметов, так и местных.

Эмпории были центрами ремесла и торговли, но еще не являлись городами. Раннее Средневековье, в отличие от, например, цивилизации Шумера, не стало временем городов. Однако оно являлось временем эмпорий, существовавших за счет аграрных районов, чьи сельскохозяйственные производители свозили прибавочный продукт в такие поселения. Старая Ладога, Рюриково городище, Гнёздово, Хедобю, Рибе, Бирка, Каупанг, Скирингсааль, Хэмвик, Ипсвич, Дорестада, Квентовик принадлежали общевосточной северо-западной раннесредневековой системе торгово-ремесленных центров догородского типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Webb M. The Flag follows Trade: An Essays of Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation // *Ancient Civilizations and Trade*. Albuquerque, 1975. P. 155–210.
2. Ekholm K. External Exchange and the Transformation of Central African Social Systems // *The Evolution of Social Systems*. London, 1977. P. 150–210.
3. Kipp R.S., Shortman E.M. The Political impact of Trade in Chiefdoms // *American Anthropologist*. 1989. Vol. 91, № 2. P. 68–115.
4. Fleming R. Elites, Boats and Foreigners: Rethinking the Birth of the English Towns // *Citta e Campagna Nei Secoli Altomedievali*. Spoleto, 2009. P. 395–419.
5. Morton A. Hamwic and Its Context // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. 1999. Cruithne Press, 1999. P. 48–62.
6. Hinton D. Metalwork and The Emporia // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. 1999. Cruithne Press, 1999. P. 24–31.
7. Samson R. Illusory Emporia and Mad Economic Theories // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. 1999. Cruithne Press, 1999. P. 76–84.
8. Adams C. Economic Collapse? A Historical and Archaeological Perspective on the Anglo-Saxon Emporium // *Primary Source*. 2001. Vol. II, is. II. P. 1–8.
9. Naismith R. Six English Finds of Carolingian-Era Gold Coins // *The Numismatic Chronicle*. London, 2010. P. 216–225.
10. Gulbekk S.H. Coin Age And Monetary Economics // *Viking World*. London, 2011. P. 159–165.
11. Skre D. Markets, Towns And Currencies in Scandinavia AD 200–1000 // *Settlement And Lordship in Early Medieval Scandinavia*. Brepols Publishers, 2011. P. 48–63.
12. Глебов А.Г. Археология и эмпории: некоторые аспекты возникновения городских поселений в Северной и Северо-Западной Европе раннего Средневековья // *Вестник ВГУ*. 2013. № 1. С. 77–79.
13. Фурсов А.И. Холодный восточный ветер русской весны. М. : Книжный мир, 2014. 320 с.
14. Булкин В.А., Лебедев Г.С. Гнёздово и Бирка (к проблеме становления города) // *Культура средневековой Руси*. Л., 1974. С. 11–24.
15. Михайлов К.А. Сравнительная топография первых русских городов IX–X вв. // *Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства*. Вологда : Древности Севера, 2012. С. 5–18.
16. Рыбаков Б.Л. Ремесло Древней Руси. М. : Изд-во АН СССР, 1948. 552 с.
17. Андрощук Ф.А. Гнёздово, днепровский путь и финал Бирки // *Гнёздово. 125 лет исследования памятника* // *Труды ГИМ*. М., 2001. Вып. 124. С. 126–135.
18. Мурашева В.В., Ениосова Н.В., Фетисов А.А. Кузнечно-ювелирная мастерская пойменной части Гнёздовского поселения // *Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника*. Великий Новгород : Альфарет, 2007. С. 31–76.
19. Мурашева В.В. «Град велик и мног людьми». Некоторые итоги исследований Смоленской экспедиции исторического музея // *Государственный исторический музей и археология*. М., 2014. С. 187–204.
20. Щавелев А.С. В самых же верховьях реки Днепр обитают росы...»: к вопросу о первом упоминании торгово-ремесленного поселения Руси у д. Гнёздово // *Міста давньої Русі*. Київ : Стародавній світ, 2014. С. 369–372.
21. Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. Находки византийского происхождения из раннегородского центра в Гнёздово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. // *Материалы V Судакской международной научной конференции «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре»*. Киев ; Судак : Горобец, 2012. Т. 5. С. 34–85.
22. Нефедов В.С. Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства // *Сборник материалов научной конференции*. Вологда, 2012. С. 89–111.
23. Noonan T.S., Kovalev R. Prayer, Illumination and good Times: The Export of Byzantine Wine and Oil To The North Russia in Pre-Mongol Times // *Byzantium and The North*. Acta Byzantica Fennica. Helsinki, 1999. Vol. VIII. P. 73–96.
24. Михайлов К.А. Новая находка византийской пряжки на Рюриковом городище // *Новгород и новгородская земля. История и археология*. Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 209–213.
25. Androshchuk F. Byzantine Imperial Seals in Southern Rus // *Byzantine and Rus Seals*. 2015. P. 43–53.
26. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М. : Наука, 1991. 69 с.
27. Kovalev R. The Infrastructure Of The Northern Part Of The Fur Road Between The Middle Volga And The East During The Middle Ages // *Archivum Eurasiae*. 2001. № 11. P. 25–64.
28. Kovalev R. Khazaria And Volga Bulgaria As Intermediaries in Trade Relations Between Islamic Near East and the Rus Lands During the Tenth to Early Eleven Centuries: The Numismatic Evidence // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Wiesbaden, 2011. Vol. 18. P. 44–143.
29. Montgomery J.E. Ibn Fadlan and The Russia // *Journal of Arabic and Islamic Studies*. 2000. Vol. 3. P. 2–25.
30. Ибн Фадлан. О путешествии на Волгу // *Крачковский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о путешествии на Волгу в 921/922 гг.* Харьков, 1956. 158 с.

31. Noonan T.S., Kovalev R. Wine and Oil For All The Russ. The Transportation of Byzantine Wine and olive Oil To Kievan Rus // *Byzantium and The North. Acta Byzantica Fennica*. Helsinki, 1999. Vol. IX. P. 118–152.
32. Андрощук Ф.А. К истории контактов между Швецией и Южной Русью в XI–XII вв. // *Дыньслово*. Киев, 2008. С. 100–111.
33. Стальсберг А. О скандинавских погребениях с лодками эпохи викингов на территории Древней Руси // *Историческая археология. Традиции и перспективы* (к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина). М., 1998. С. 3–18.
34. Sindbaek S. Broken Links and Black Boxes : Material and Contextual Network Synthesis in the Viking World // *Network Analysis in Archaeology*. Oxford, 2013. P. 71–95.
35. Хольмквист В. Швеция и шведские племена // *Славяне и скандинавы* / под ред. Е.А. Мельниковой. М. : Прогресс, 1986. С. 146–155.
36. Skre D. Markets, Towns And Currencies in Scandinavia AD 200–1000 // *Settlement And Lordship in Early Medieval Scandinavia*. Brepols Publishers, 2011. P. 48–63.
37. Kalmring S. The Harbour of Hedeby // *Viking Settlements And Viking Society*. Reykjavík, 2009. P. 421–459.
38. Söderberg A. A Viking Period silver workshop in Fröjel, Gotland // *Journal of Swedish Antiquarian Research*. Fornvännen, 2006. P. 30–31.
39. Андрощук Ф.А., Амбросиани Б. Вооруженные восточные контакты Бирки // *Русь на перехресті світів*. Чернівці, 2006. С. 3–16.
40. Kalmring S. A Conical Bronze Boss and Hedeby's Eastern Connection // *Journal of Swedish Antiquarian Research*. Fornvännen, 2014. P. 1–11.
41. Skre D. From Kaupang and Avaldsnes to the Irish Sea // *Clerics, Kings And Vikings*. London, 2014. P. 238–256.
42. Андрощук Ф.А. Русь и византийские контакты Скандинавии в XI–XIV вв. // *Stratum plus*. 2014. Vol. 5. С. 199–212.
43. Roslund M. At the End of the Silver Flow. Islamic Dirhams in Sigtuna and the Shriking of the Viking Network // *Small Things and Wide Horizons*. Gordon House, 2015. P. 43–48.
44. Skre D. Commodity Money, Silver and Coinage in Viking-Age Scandinavia // *Silver Economies, Monetization And Society in Scandinavia AD 800–1100*. London : Aarhus University Press, 2011. P. 67–91.
45. Skre D. Centrality, Landholding, And Trade In Scandinavia C. AD 700–900 // *Settlement And Lordship in Early Medieval Scandinavia*. Brepols Publishers, 2011. P. 197–202.
46. Hodges R. Dark Age Economics. The Origins of Towns and Trade, AD 600–1000. London : Duckworth, 1982. 198 p.
47. Anderton M. Beyond The Emporia // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press, 1999. P. 1–3.
48. Blinkhorn P. Of Cabbages and Kings: production, Trade and Consumption in Middle-Saxon Period // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press, 1999. P. 4–23.
49. Мельникова Е.А. Возникновение Древнерусского государства в европейском контексте // *1150 лет российской государственности и культуры* / под. ред. А.П. Деревянко. М. : Наука, 2012. С. 7–21.
50. Ulmshneider K. Settlement, Economy, and the Productive Site: Middle Anglo-Saxon Lincolnshire AD 650–780 // *Medieval Archaeology*. 2000. Vol. 44. P. 45–69.
51. Naylor J. Access to International Trade in Middle Saxon England: A Case of Urban Over Emphasis? // *Close Encounters: Sea and Riverborn Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction And Navigation in Antiquity, The Middle Ages and Modern Time*. BAR International Series. 2004. P. 234–254.
52. Hamerow H. The Agrarian Production and Emporia in Middle Saxon England 650–850 // *Post Roman Towns, Trade and Settlements in Europe and Byzantium*. New York, 2007. P. 189–196.
53. Newman J. Wics, Trade and The Hinterlands – The Ipswich region // *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press, 1999. P. 32–44.
54. Wright D. Tasting Misery Among Snakes: The Situation of Smiths in Anglo-Saxon Settlements // *Papers from the Institute of Archaeology*. 2010. Vol. 20. P. 131–136.
55. Naismith R. Six English Finds of Carolingian-Era Gold Coins // *The Numismatic Chronicle*. London, 2010. P. 216–225.
56. Pestell T. Imports Or Immigrants? Reassessing Scandinavian Metalwork In Anglo-Saxon East Anglia // *East Anglia*. 2013. P. 230–252.
57. Hill D., Cowie R. Wics: The Early Medieval Trading Centres of Northern Europe. Sheffield, 2001. 198 p.
58. Куббель Л.Е. Очерки постарно-политической этнографии. М. : Наука, 1988. 198 с.
59. Бондаренко Д.М., Коротаев А.В. Политогенез, «гомологические ряды» и нелинейные модели социальной эволюции // *Общественные науки и современность*. 1995. № 5. С. 128–139.
60. Коротаев А.В., Крадин Н.Н., Лыньша А.В. Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания) // *Альтернативные пути к цивилизации* / ред. Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лыньша. М. : Логос, 2000. С. 34–69.
61. Гринин Л.Е. Ранние государства и их аналоги в политогенезе: типологии и сопоставительный анализ // *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. М., 1995. С. 10–11.
62. Service E.R. Origins of the state and civilisation. NewYork : Norton, 1975. 124 p.
63. Крадин Н.Н. Кочевники, мир империи и социальная эволюция // *Альтернативные пути к цивилизации* / ред. Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Д.М. Бондаренко, В.А. Лыньша. М. : Логос, 2000. С. 490–511.
64. Алимов Д.Е. Потестарная организация в славянском мире IX–X вв. : в поисках простого вождества // *Ранние формы потестарных систем*. СПб., 2013. С. 133–162.
65. Carneiro R.L. A Theory of the Origin of the State // *Studies in Social Theory*. No 3. Menlo Park, CA: Institute for Humane Studies, 1977. P. 3–21.
66. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. 245 с.
67. Wittfogel K. Oriental despotism: a comparative study of total power. New Haven : Yale University Press, 1957. 235 p.
68. Fenske J. Ecology, trade and states in pre-colonial Africa // *Journal of the European Economic Association*. 2014. Vol. 12. P. 612–640.
69. Tanriover H. The Organization OF Long-Distance Trade and Its Influence on the Settlement Typology in Anatolia in the Ottoman Society // *International Conference. Mukogawa Women's Univ., Nishinomiya, Japan*. 2012. P. 15–19.
70. Bin Wong R. The Role of the Chinese State in Long-distance Commerce // *GEHN Conference. Bankside, London (17–20th September 2003)*. A Millennium of Material Progress. 2004. P. 1–17.
71. Smith E.M. Long-Distance Trade Under The Aztec Empire // *Ancient Mesoamerica*. 1990. Vol. 1. P. 153–169.
72. Мосс М. Общества. Обмен, Личность. М., 1996. 432 с.
73. Блок М. Феодалное общество. М., 2003. 359 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июля 2016 г.

ON “EMPORIUM”, OR ECONOMIES OF THE EARLY MIDDLE AGES (7TH–10TH CENTURIES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 98–106.

DOI: 10.17223/15617793/411/15

Dmitry M. Pertsev, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: dima.perccev.91@mail.ru

Keywords: Anglo-Saxon emporia; politogenesis; political anthropology; Anglo-Saxon archeology; Vikings; Slavs; trade over long distances; crafts of early Middle Ages.

The purpose of the article is to analyze the role of emporium on the basis of a comprehensive shared vision that combines: 1) an anthropological approach, showing emporia as units increasing the political influence of the rulers; 2) an approach to Emporia as full early medieval economies. The proof is based on an anthropological theory of trade as a factor of politogenesis and on archaeological material fixing economic relations on the example of Slavic cultures, the Vikings and the Anglo-Saxons, whose emporia were part of the pan-European trade – the economic system of north-western Europe in the early Middle Ages. Knowledge and understanding of the nature of emporia is necessary, first of all, for the study of political structures politogenesis, because control of emporia and of distant sea trade by the rulers of the chiefdoms and early states provided the elite with luxury overseas goods, raising its status and influence (power) in the socio-political system. On the other hand, it is assumed that emporia performed a purely commercial function, were the economies of the early Middle Ages, more important than agricultural production, and had an interconnected network of commercial relations. Moreover, for a long time it was believed the early Middle Ages was the time of trade decline. However, according to archeology, this is not true. As a result of the study, it was found that early medieval warriors-traders (the Slavs, the Vikings, the Anglo-Saxons) were active actors in Europe in the 7th–10th centuries. Moreover, this period was not a time of trade and crafts decline, on the contrary, in the early Middle Ages the most diverse nations engage in trade relations with each other, forming a business network linking them. The basis of such networks is emporia selling luxury goods and craft products over long distances. The nature of emporia is dual: 1) redistribution of prestige goods for the benefit of the ruling elite; 2) trade. The first function, initially the most basic, provided the leaders of the possession of rare treasures, increased their own political influence and control, the second was more useful to ordinary people and allowed for daily operations – buying and selling items as overseas and local. Emporia were centers of handicrafts and trade, but still they were not cities. The early Middle Ages, in contrast to, for example, the civilization of Sumer, did not become the time of cities. However, it was the time of emporia that existed due to agricultural areas, whose agricultural producers brought surplus product to such settlements. Staraya Ladoga, Rurik mound, Gnezdovo, Hedeby, Ribe, Birka, Kaupang, Skiringsaal, Hemvic, Ipswich, Dorestad, Kventovik belonged to the pan-European north-western early medieval system of trade-handicraft centers before the urban type.

REFERENCES

1. Webb, M. (1975) The Flag follows Trade: An Essays of Necessary Interaction of Military and Commercial Factors in State Formation. In: Sabloff, J.A. & Lamberg-Karlovsky, C.C. (eds) *Ancient Civilizations and Trade*. Albuquerque: University of New Mexico Press.
2. Ekholm, K. (1977) External Exchange and the Transformation of Central African Social Systems. In: Friedman, J. & Rowlands, M.J. (eds) *The Evolution of Social Systems*. London: Macmillan.
3. Kipp, R.S. & Shortman, E.M. (1989) The Political impact of Trade in Chiefdoms. *American Anthropologist*. 91:2. pp. 68–115.
4. Fleming, R. (2009) Elites, Boats and Foreigners: Rethinking the Birth of the English Towns. *Città e campagna nei secoli altomedievali [Town and country in the early medieval centuries]*. Spoleto. 27 March – 1 April 2008. Spoleto. pp. 395–419.
5. Morton, A. (1999) Hamwic and Its Context. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
6. Hinton, D. (1999) Metalwork and The Emporia. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
7. Samson, R. (1999) Illusory Emporia and Mad Economic Theories. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
8. Adams, C. (2001) Economic Collapse? A Historical and Archaeological Perspective on the Anglo-Saxon Emporium. *Primary Source*. II:II. pp. 1–8.
9. Naismith, R. (2010) Six English Finds of Carolingian-Era Gold Coins. *The Numismatic Chronicle*. 168. pp. 216–225.
10. Gulbekk, S.N. (2011) Coin Age And Monetary Economics. In: Brink, S. & Price, N. (eds) *The Viking World*. London: Routledge.
11. Skre, D. (2011) Markets, Towns And Currencies in Scandinavia AD 200–1000. In: Poulsen, B. & Sindbæk, M.S. (eds) *Settlement and Lordship in Viking and Early Medieval Scandinavia*. Turnhout: Brepols Publishers.
12. Glebov, A.G. (2013) Archaeology and emporia: some aspects of the early medieval urban development of the north and north-west Europe. *Vestnik VGU – Proceedings of Voronezh State University*. 1. pp. 77–79. (In Russian).
13. Fursov, A.I. (2014) *Kholodnyy vostochnyy veter russkoy vesny* [Cold east wind of Russian spring]. Moscow: Knizhnyy mir.
14. Bulkin, V.A. & Lebedev, G.S. (1974) Gnezdovo i Birka (k probleme stanovleniya goroda) [Gnezdovo and Birka (to the problem of the formation of the city)]. In: Kirpichnikov, A.N. & Rappoport, P.A. (eds) *Kul'tura srednevekovoy Rusi* [Culture of medieval Russia]. Leningrad: Nauka.
15. Mikhaylov, K.A. (2012) *Sravnitel'naya topografiya pervykh russkikh gorodov IX–X vv.* [The comparative topography of the first Russian cities of the 9th–10th centuries]. In: Zakharov, S.D. (ed.) *Severnaya Rus' i problemy formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva* [Northern Rus and problems of formation of the Ancient Rus state]. Vologda: Drevnosti Severa.
16. Rybakov, B.L. (1948) *Remeslo Drevney Rusi* [Crafts of Ancient Rus]. Moscow: USSR AS.
17. Androshchuk, F.A. (2001) Gnezdovo, dneprovskiy put' i final Birki [Gnezdovo, Dnieper path and the final of Birka]. *Trudy GIM – Proceedings of the State Historical Museum*. 124. pp. 126–135.
18. Murasheva, V.V., Eniosova, N.V. & Fetisov, A.A. (2007) Kuznechno-yuvelirnaya masterskaya poyemnoy chasti Gnezdovskogo poseleniya [Goldsmith shop in the floodplain part of the Gnezdovo settlement]. In: Murasheva, V.V. (ed.) *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy pamyatnika* [Gnezdovo. The results of comprehensive studies of the monument]. Velikiy Novgorod: Al'faret.
19. Murasheva, V.V. (2014) “Grad velik i mnog lyud' mi”. Nekotorye itogi issledovaniy Smolenskoy ekspeditsii istoricheskogo muzeya [“The city is great and has a lot of people”. Some research results of the Smolensk expedition of the Historical Museum]. In: Zhuravlev, V.D. & Shishlina, N.I. (eds) *Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey i arkheologiya* [The State Historical Museum and Archaeology]. Moscow: GIM.
20. Shchavalev, A.S. (2014) V samykh zhe verkhov'yakh reki Dnepr obitayut rosy...”: k voprosu o pervom upominanii torgovo-remeslennogo poseleniya Rusi u d. Gnezdovo [“The most upper reaches of the Dnieper River are inhabited by the Rus...”: On the first mention of trade and handicraft villages of Russia near the village Gnezdovo]. In: *Mista davnioy Rusi* [Cities of Ancient Rus]. Kyiv: Starodavnyi svit.
21. Eniosova, N.V. & Pushkina, T.A. (2012) [Findings of the Byzantine origin from the early urban center in Gnezdovo in the light of the contacts between Rus and Constantinople in the 10th century]. *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture* [Black Sea, Crimea, Russia in history and culture]. Proceedings of the V Sudatsk international conference. Vol. 5. Kyiv; Sudak: Gorobets. pp. 34–85. (In Russian).
22. Nefedov, V.S. (2012) [Northern Rus and the problems of formation of the Ancient Rus state]. Collection of materials of scientific conference. Vologda – Kirillov – Belozersk. 6–8 June 2012. Vologda: Drevnosti Severa. pp. 89–111. (In Russian).
23. Noonan, T.S. & Kovalev, R. (1999) Prayer, Illumination and good Times: The Export of Byzantine Wine and Oil To The North Russia in Pre-Mongol Times. *Byzantium and The North. Acta Byzantica Fennica*. VIII. pp. 73–96.
24. Mikhaylov, K.A. (2005) Novaya nakhodka vizantiyskoy pryazhki na Rurikovom gorodishche [The new discovery of a Byzantine buckle in the Rurik mound]. *Novgorod i novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya*. 19. pp. 209–213.
25. Androshchuk, F. (2015) Byzantine Imperial Seals in Southern Rus. *Byzantine and Rus' Seals*. Proceedings of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography. Kyiv, Ukraine. 13–16 September 2013. Kyiv. pp. 43–53.

26. Bagryanorodnyy, K. (1991) *Ob upravlenii imperiei* [On ruling the empire]. Moscow: Nauka.
27. Kovalev, R. (2001) The Infrastructure Of The Northern Part Of The Fur Road Between The Middle Volga And The East During The Middle Ages. *Archivum Eurasiae*. 11. pp. 25–64.
28. Kovalev, R. (2011) Khazaria And Volga Bulgaria As Intermediaries in Trade Relations Between Islamic Near East and the Rus Lands During the Tenth to Early Eleven Centuries: The Numismatic Evidence. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 18. pp. 44–143.
29. Montgomery, J.E. (2000) Ibn Fadlan and The Russia. *Journal of Arabic and Islamic Studies*. 3. pp. 2–25.
30. Ibn Fadlan. (1956) O puteshestvii na Volgu [On the journey to the Volga]. In: Krachkovskiy, A.P. *Kniga Akhmeda Ibn Fadlana o puteshestvii na Volgu v 921/922 gg.* [Ahmad Ibn Fadlan book's about the journey to the Volga in the 921/22]. Khar'kov: Kharkov State University.
31. Noonan, T.S. & Kovalev, R. (1999) Wine and Oil For All The Russ. The Transportation of Byzantine Wine and olive Oil To Kievan Rus. *Byzantium and The North. Acta Byzantica Fennica*. IX. pp. 118–152.
32. Androshchuk, F.A. (2008) K istorii kontaktov mezhdru Shvetsiei i Yuzhnoy Rus'yu v XI–XII vv. [On the history of contacts between Sweden and South Rus in the 11th–12th centuries]. In: *D'neslovo*. Kiev.
33. Stalsberg, A. (1998) O skandinavskikh pogrebeniyakh s lodkami epokhi vikingov na territorii Drevney Rusi [Scandinavian burials with boats of the Viking Age on the territory of Ancient Rus]. In: Yanin, V.L. (ed.) *Istoricheskaya arkhologiya. Traditsii i perspektivy (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya Daniila Antonovicha Avdusina)* [Historical Archaeology. Traditions and Prospects (the 80th anniversary of the birth of Daniil Antonovich Avdusin)]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysl'.
- 34. Sindbaek, S. (2013) Broken Links and Black Boxes: Material and Contextual Network Synthesis in the Viking World. In: Knappett, C. (ed.) *Network Analysis in Archaeology*. Oxford: Oxford University Press.
- 35. Holmkvist, V. (1986) Shvetsiya i shvedskie plemena [Sweden and the Swedish tribes]. In: Mel'nikova, E.A. (ed.) *Slavyane i skandinavyy* [Slavs and Scandinavians]. Moscow: Progress.
- 36. Skre, D. (2011) Markets, Towns And Currencies in Scandinavia AD 200 – 1000. In: Poulsen, B. & Sindbæk, M.S. (eds) *Settlement and Lordship in Viking and Early Medieval Scandinavia*. Turnhout: Brepols Publishers.
- 37. Kalmring, S. (2009) The Harbour of Hedeby. *Viking Settlements And Viking Society*. Proceedings from the 16th Viking Congress held in Reykjavik and Reykholt in Iceland in August 2009. Reykjavik. pp. 421–459.
- 38. Söderberg, A. (2006) A Viking Period silver workshop in Fröjel, Gotland. *Journal of Swedish Antiquarian Research*. (101):1. pp. 30–31.
- 39. Androshchuk, F.A. & Ambrosiani, B. (2006) Vooruzhennyye vostochnyye kontakty Birki [Armed eastern contacts of Birka]. In: *Rus' na perekhrestii svitvi* [Russia at the crossroads of the worlds]. Chernigiv.
- 40. Kalmring, S. (2014) A Conical Bronze Boss and Hedeby's Eastern Connection. *Journal of Swedish Antiquarian Research*. (109):1. pp. 1–11.
- 41. Skre, D. (2014) From Kaupang and Avaldsnes to the Irish Sea. In: Purcell, E. et al. (eds) *Clerics, Kings And Vikings*. London: Four Courts Press.
- 42. Androshchuk, F.A. (2014) Rus' i vizantiyskie kontakty Skandinavii v XI–XIV vv. [Rus and Byzantine contacts in Scandinavia in the 11th–14th centuries]. *Stratum plus*. 5. pp. 199–212.
- 43. Roslund, M. (2015) At the End of the Silver Flow. Islamic Dirhams in Siguna and the Shriking of the Viking Network. In: Larsson, L. et al. (eds) *Small Things and Wide Horizons*. Oxford: Gordon House.
- 44. Skre, D. (2011) Commodity Money, Silver and Coinage in Viking-Age Scandinavia. In: Graham-Campbell, J. et al. (eds) *Silver Economies, Monetization And Society in Scandinavia, AD 800–1100*. London: Aarhus University Press.
- 45. Skre, D. (2011) Centrality, Landholding, And Trade In Scandinavia C. AD 700–900. In: Poulsen, B. & Sindbæk, M.S. (eds) *Settlement and Lordship in Viking and Early Medieval Scandinavia*. Turnhout: Brepols Publishers.
- 46. Hodges, R. (1982) *Dark Age Economics. The Origins of Towns and Trade, AD 600–1000*. London: Duckworth.
- 47. Anderton, M. (1999) Beyond The Emporia. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
- 48. Blinkhorn, P. (1999) Of Cabbages and Kings: production, Trade and Consumption in Middle-Saxon Period. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
- 49. Mel'nikova, E.A. (2012) Vozniknovenie Drevnerusskogo gosudarstva v evropeyskom kontekste [The emergence of the Ancient Rus state in the European context]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *1150 let rossiyskoy gosudarstvennosti i kul'tury* [1150 years of Russian statehood and culture]. Moscow: Nauka.
- 50. Ulmshtneider, K. (2000) Settlement, Economy, and the Productive Site: Middle Anglo-Saxon Lincolnshire, AD 650–780. *Medieval Archaeology*. 44. pp. 45–69.
- 51. Naylor, J. (2004) Access to International Trade in Middle Saxon England: A Case of Urban Over Emphasis? In: Pasquinucci, M. & Weski, T. (eds) *Close Encounters: Sea- and Riverborn Trade, Ports and Hinterlands, Ship Construction And Navigation in Antiquity, The Middle Ages and in Modern Time*. Oxford: BAR International Series.
- 52. Hamerow, H. (2007) The Agrarian Production and Emporia in Middle Saxon England, 650–850. In: Henning, J. (ed.) *Post Roman Towns, Trade and Settlements in Europe and Byzantium*. New York: Walter de Gruyter.
- 53. Newman, J. (1999) Wics, Trade and The Hinterlands – The Ipswich region. In: Anderton, M. (ed.) *Anglo-Saxon Trading Centres. Beyond The Emporia*. Cruithne Press.
- 54. Wright, D. (2010) Tasting Misery Among Snakes: The Situation of Smiths in Anglo-Saxon Settlements. *Papers from the Institute of Archaeology*. 20. pp. 131–136.
- 55. Naismith, R. (2010) Six English Finds of Carolingian-Era Gold Coins. *The Numismatic Chronicle*. 168. pp. 216–225.
- 56. Pestell, T. (2012) Imports Or Immigrants? Reassessing Scandinavian Metalwork In Anglo-Saxon East Anglia. In: Bates, D. & Liddiard, R. (eds) *East Anglia in its North Sea World*.
- 57. Hill, D. & Cowie, R. (2001) *Wics: The Early Medieval Trading Centres of Northern Europe*. Sheffield: Sheffield Academic Press.
- 58. Kubbel', L.E. (1988) *Ocherki potestarno-politicheskoy etnografii* [Essays of Potestarian political ethnography]. Moscow: Nauka.
- 59. Bondarenko, D.M. & Korotaev, A.V. (1995) Politogenez, “gomologicheskie ryady” i nelineynye modeli sotsial'noy evolyutsii [Politogenesis, “homologous series” and non-linear models of social evolution]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 5. pp. 128–139.
- 60. Korotaev, A.V., Kradin, N.N. & Lynsha, A.V. (2000) Al'ternativnyy sotsial'noy evolyutsii (vvodnye zamechaniya) [Alternatives to social evolution (opening remarks)]. In: Kradin, N.N. et al. (eds) *Al'ternativnyye puti k tsivilizatsii* [Alternative ways to civilization]. Moscow: Logos.
- 61. Grinin, L.E. (1995) Rannie gosudarstva i ikh analogi v politogeneze: tipologii i sopostavitel'nyy analiz [States and their counterparts in politogenesis: typology and comparative analysis]. In: Popov, V.A. (ed.) *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti* [Early forms of political organization: from the primitive to the state]. Moscow: Vostochnaya literatura.
- 62. Service, E.R. (1975) *Origins of the state and civilisation*. New York: Norton.
- 63. Kradin, N.N. (2000) Kochevniki, mir imperii i sotsial'naya evolyutsiya [Nomads, the empire world and social evolution]. In: Kradin, N.N. et al. (eds) *Al'ternativnyye puti k tsivilizatsii* [Alternative ways to civilization]. Moscow: Logos.
- 64. Alimov, D.E. (2013) Potestarnaya organizatsiya v slavyanskom mire IX–X vv.: v poiskakh prostogo vozhdstva [Potestarian organization in the Slavic world of the 9th–10th centuries: in search for a simple chiefdom]. In: Popov, V.A. (ed.) *Rannie formy potestarnykh sistem* [Early forms of Potestarian systems]. St. Petersburg: MAE RAN.
- 65. Carneiro, R.L. (1977) A Theory of the Origin of the State. *Studies in Social Theory*. 3. pp. 3–21.
- 66. Gumplovich, L. (1910) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [The general doctrine of the state]. St. Petersburg: tipografiya T-va “Obshchestvennaya pol'za”.
- 67. Wittfogel, K. (1957) *Oriental despotism: a comparative study of total power*. New Haven: Yale University Press.

68. Fenske, J. (2014) Ecology, trade and states in pre-colonial Africa. *Journal of the European Economic Association*. 12. pp. 612–640. DOI: 10.1111/jeea.12042
69. Tanriover, N. (2012) *The Organization of Long-Distance Trade and Its Influence on the Settlement Typology in Anatolia in the Ottoman Society*. International Conference. Mukogawa Women's Univ., Nishinomiya, Japan. pp. 15–19.
70. Bin Wong, R. (2004) The Role of the Chinese State in Long-distance Commerce. *A Millennium of Material Progress*. GEHN Conference. Bankside, London. 17–20th September 2003. London. pp. 1–17.
71. Smith, E.M. (1990) Long-Distance Trade Under The Aztec Empire. *Ancient Mesoamerica*. 1. pp. 153–169.
72. Moss, M. (1996) *Obshchestva, Obmen, Lichnost': Trudy po sotsial'noy antropologii* [Societies, Exchange, Person. Proceedings in social anthropology]. Translated from French by A. B. Gofman. Moscow: Vostochnaya literatura.
73. Blok, M. (2003) *Feodal'noe obshchestvo* [Feudal society]. Translated from French by M. Kozhevnikova, E. Lysenko. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovoykh.

Received: 13 July 2016